

НАХОДКИ В ХЕРСОНЕСЕ ИЗ СЛОЕВ ПОЖАРА XIII в.

Письменные источники, которые позволяли бы уяснить особенности экономического развития провинциальных центров поздневизантийского периода, малочисленны. Это обстоятельство обуславливает особую значимость данных археологических раскопок, прежде всего для прояснения таких сторон жизнедеятельности горожан, как региональная и межрегиональная торговля. Анализ находок из двукратных слоев пожара, выявленных на территории Херсонесского городища, позволяет представить некоторые направления торговых связей, а также “насыщенность” местного рынка платежными средствами.

В последние годы нумизматический материал все шире привлекается исследователями для освещения экономической истории города. Одним из методов, используемых для оценки состояния денежного обращения, насыщенности городского рынка платежными средствами, является их статистическая обработка, составление статистико-хронологических таблиц. При этом в большинстве случаев в подобных таблицах распределение монет по векам производится на основании времени их выпуска¹. Однако время выпуска и период обращения, как показывает анализ материалов из кладов, существенно отличаются. Об этом свидетельствует один из кладов, обнаруженный в окрестностях Херсонеса, опубликованный А.М. Гилевич². Нет необходимости подробно останавливаться на доказательствах исследовательницы. Напомню только, что, несмотря на значительный хронологический разброс монет³, “отложение” клада, по ее мнению, относятся ко времени Корсунского похода князя Владимира.

В качестве примера клада, не вызывающего сомнения в подлинности происхождения, правда, с меньшим количеством монет, можно привести находку из портового района Херсонеса. Во время раскопок улицы, разделявшей два портовых квартала (1970 г., 15-я поперечная), обнаружено 9 монет. В древности они были завернуты в тряпочку или находились в кошельке, поэтому оказались плотно прижатыми друг к другу. Состав находок не имеет существенных отли-

¹ Наиболее полные данные о находках монет из раскопок византийских городов по состоянию на 1960 г. привел А.П. Каждан (см.: *Каждан А.П.* Город и деревня Византии, IX–X вв. М., 1960. С. 264–269; ср.: *Brandes W.* Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. B., 1989. S. 146–147).

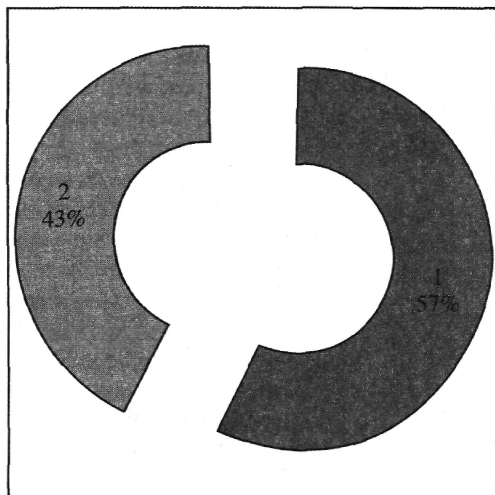
² *Гилевич А.М.* Новый клад херсонсо-византийских монет // ВВ. 1964. Т. 24. С. 150–158; *Она же.* Клад херсонсо-византийских монет IX–X вв. из окрестностей Херсонеса: К вопросу о денежном обращении Херсонеса в IX–X вв. // Материалы сессии, посвященной итогам археол. и этногр. исследований 1964 г. в СССР. Тез. докладов. Баку, 1965. С. 159–160. Чрезвычайно интересный клад был обнаружен в одном из кварталов (XXV) северного района во время раскопок Г.Д. Белова. В разбившемся глазурованном кувшине “лежало” 197 монет. Л.Н. Белова, публикуя находку, отметила, что все они принадлежат литым херсонсо-византийским монетам IX–X вв. (*Белова Л.Н.* Монеты раскопок кварталов Херсонеса // Труды ГЭ. 1981. Вып. 21. С. 42). Однако в описи под № 710–711 приведены монеты типа: Орешников, IX, 34–35, которые, по мнению некоторых исследователей, относятся к более позднему времени.

³ Это обстоятельство вызвало сомнения у некоторых нумизматов в том, что обнаруженный в окрестностях Херсонеса клад относится к концу X в. Они полагали, что это подборка монет коллекционера.

Диаграмма 1. Соотношение монет в кладе на 15-й поперечной улице (в %): 1 – монеты IX в., 2 – монеты X – начала XI в.

Василий I (867–886) – 1 экз. (Ор., т. 9, 22)
Роман I (920–944) – 2 экз. (Ор., т. 10, 51)
Константин VII и Роман I (920–944) – 1 экз. (Ор., т. 10, 48)
Никифор II Фока (963–969) – 1 экз. (Ор., т. 10, 57)
Василий II (976–1025) – 3 экз. (Ор., т. 10, 60)

Определение монет зав. фондами Национального заповедника “Херсонес Таврический” Т.И. Костромичевой

чий от известных кладов X в. Ранняя из монет относится ко времени правления Василия I (867–886), поздняя – монета Василия II (976–1025). В отличие от известных кладов, спрятанных их владельцами, возможно, накапливаемых в течение длительного времени, рассматриваемый был, скорее всего, “утрачен” жителем Херсона. В данном случае его состав может являться несомненным свидетельством совместного обращения монет, относящихся к 150-летнему периоду.

Распределение находок из “кошелька” по времени их выпуска при составлении статистических таблиц по векам приведет к искажению информации, которая могла бы быть использована для оценки денежного обращения Херсона времени правления Василия II (см. диаграмму 1). Если учитывать период обращения монет (иначе они не “лежали” бы в кошельке горожанина, жившего скорее всего в период правления Василия II), то все 8 экземпляров должны быть отнесены к графе X – началу XI в.

В данном случае соотношение монет, выпуск которых отделен значительным хронологическим периодом, можно объяснить случайностью. Правда, с таким утверждением не согласуется характер находки. Но это единичный пример. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть заключение о длительном использовании ранних монет в обращении, обратимся к материалам слоев разрушения комплексов из портового района Херсонеса. При этом следует напомнить, что во время раскопок на различных участках городища были выявлены слои разрушения поздневизантийского периода, в отношении времени образования которых мнения исследователей различаются.

В частности, А.Л. Якобсон полагал, что в 1299 г. на Херсон обрушилось войско Ногая. В начале XIV в. от набегов неприятеля пострадали такие города Таврики, как Судак, Каффа, но дошел ли неприятель до Херсона, в источниках не сохранилось свидетельств⁴. (Отметим, что арабские историки XIV в. называли Херсон Сары-Керменом.⁵) Закрепление татар в юго-западной части Крымского полуострова, по мнению исследователя, существенно изменило обстановку. Опустошение смежных с городом земель отразилось на его экономическом благополучии. В скором времени Херсон попал в сферу интересов итальянских купцов⁶.

⁴ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес, XII–XIV вв. // МИА. 1950. № 17. С. 37.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 38.

Последний удар был нанесен в конце XIV в. сторонником Тимура Едигеем. Правда, исследователь отмечал, что прямые указания на то, что в это время был разрушен (или существенно пострадал) и Херсон, отсутствуют, но ставил вопрос, “не эти ли татарские погромы самого конца XIV в. явились причиной того всеобщего пожара, в котором, как показывают раскопки, окончательно погиб город?”⁷. Итак, согласно мнению А.Л. Якобсона, два слоя пожара, обнаруженные во время раскопок Херсонеса, могли “отложиться” в результате событий конца XIII в. и конца XIV в.

Анализ общекрымской внешнеполитической ситуации склонил В.Л. Мыца к выводу, что возникновение двукратных слоев пожара в портовом районе, связано с событиями второй половины XIII в. По его мнению, в 1278 г. поход Ногай привел к разрушительным последствиям, после этого некоторые кварталы были покинуты жителями, а территория города сократилась до размеров портового района с элементами “точечной застройки” на других участках. Образование второго – верхнего (более позднего) – слоя пожара относится, как полагает В.Л. Мыц, к 1299 г. (результат карательной экспедиции Ногай)⁸.

Однако для того, чтобы представить соотношение нумизматических находок из слоев разрушения, заключения исследователей относительно времени образования слоев разрушения и особенностей планировки Херсона в XIV в. существенного значения не имеют⁹. Важно, что все находки, обнаруженные под упавшей на пол здания кровлей, перекрытой мощным завалом из камня из разрушившихся стен, можно считать “своеобразным горизонтальным срезом”, характеризующим последние дни жизнедеятельности живших здесь горожан. (Следует отметить: для дальнейших подсчетов использованы только те монеты, которые были собраны непосредственно с пола сгоревших помещений.)

На полу одного из помещений в портовом квартале 2 были обнаружены монеты различных вариантов с монограммой “Ро”, которые в зависимости от размеров, изображений на аверсе и реверсе Н.А. Алексеенко¹⁰ распределил следующим образом: XIII в. – 3 экз.¹¹, XII в. – 6 экз., XI в. – 9 экз.¹² Кроме того, здесь же находились следующие монеты: начала XI в. – 1 экз. (Василия II и Константина VIII, 1016–1025), середины X в. (948–959)¹³, конца IX – начала X в. – 1 экз. (Лев VI, 886–912), возможно, IX–X вв. – 2 экз. Наконец, в числе монет XIII в. необходимо также отметить монету сульджуков Рума (Султана Кай Кауса I, 1210–1219)¹⁴. В целом соотношение монет по векам показывает диаграмма 2.

Если разделить все находки только на два периода – XIII в. и IX–XII вв. (т.е. другие), то это соотношение покажет преобладание более ранних монет, которые сохранили свое значение в денежном обращении Херсона (см. диаграмму 2а).

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Международная конференция “Византия и Крым”, Севастополь, 1997 г. Тез. докладов Симферополь, 1997. С. 67.

⁹ Следует отметить, что золотоордынские монеты были найдены не только в портовом районе, но и на других участках городища во время раскопок К.К. Косцюшки-Валюжинича. Правда, уточнить, где именно, по данным отчетов первого заведующего городищем не представляется возможным.

¹⁰ Определение монет из раскопок Херсонесского городища в последние годы производилось Н.А. Алексеенко и Л.В. Головченко.

¹¹ Алексеенко Н.А. Из истории денежного обращения Херсона в XIII в. // Тез. конференции молодых ученых. Севастополь, 1987.

¹² См. типы найденных монет в монографии: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса, IV в. до н.э. – XII в. н.э. Киев, 1977. Табл. 31, 461, 462.

¹³ Там же. № 430.

¹⁴ Inventaire des monnaies des Khalifes Orientaux, CLX–XXV. СПб., 1881. Р. 176, № 24.

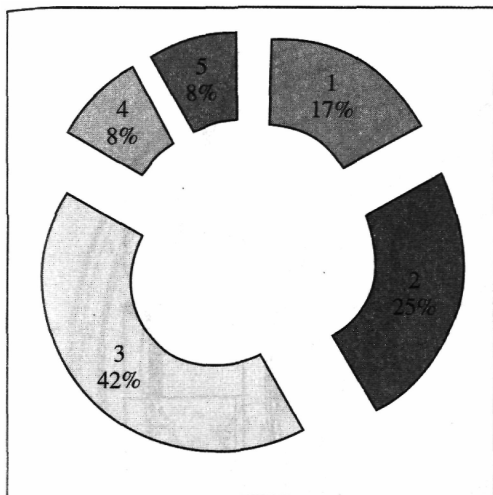

Диаграмма 2. Соотношение монет из слоев разрушения XIII в.

1. Монеты XIII в. – 4 экз.
2. Монеты XII в. – 6 экз.
3. Монеты XI в. – 10 экз.
4. Монеты X в. – 2 экз.

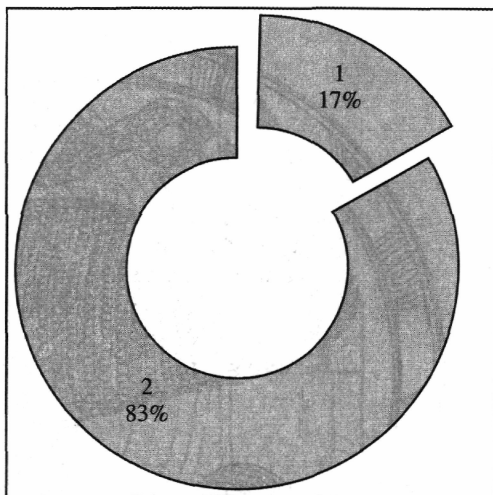

Диаграмма 2а. Соотношение монет из слоя разрушения XIII в. по двум периодам

1. Монеты XIII в. – 4 экз.
2. Монеты IX–X вв. – 20 экз.

Раскопки поздневизантийских комплексов позволяют привести многочисленные примеры, отражающие соотношение монет различных периодов. Существенные отличия от комплекса, приведенного выше (диаграмма 2а) за небольшим исключением не обнаружены. В среднем соотношение монет двух выделенных выше периодов по раскопкам усадеб портового района составляет 20–25% к 75–80%.

Приведенные выше примеры свидетельствуют, насколько могла измениться соответствующая графа в статистико-хронологических таблицах при учете археологического контекста. Во второй половине XIII в. (времени “отложения” слоев разрушения) в обращении находилось значительное количество монет, и если считать это показателем городской торговли, то вряд ли правомерным является вывод, что Херсон, начиная с этого времени, “переживал явный упадок”¹⁵.

Не позволяет согласиться с такой точкой зрения и массовый керамический материал. В слоях пожара XIII в., изученных в портовом районе Херсонеса, обнаружены многочисленные керамические находки (амфоры, столовая глазурованная посуда), свидетельствующие о поступлении на местный рынок изделий гончарных мастерских Эгейды. Прежде всего это сосуды типа “Zeuxippos Ware”, табл. I–II), производство которых, согласно новым исследованиям, относится к XIII в.¹⁶ Другой вид столовых импортных изделий представлен толстостенными блюдами с изображениями животных, выполненными в выемчатой технике (табл. III). Авторы каталога находок на территории Греции датируют их производство первой половиной XIII в.¹⁷ Следует отме-

¹⁵ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес... С. 35.

¹⁶ Megow A.H.S. “Zeuxippos Ware” // ABSA. 1968. Vol. 63. P. 87.

¹⁷ Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito. Athens, 1999 / Ed. D. Papanikola-Bakirtzi. P. 64.

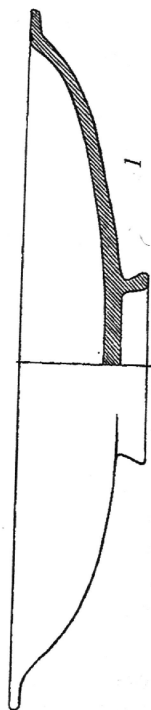

Таблица I. Сосуды типа "Zeuxippos Ware", XIII в.

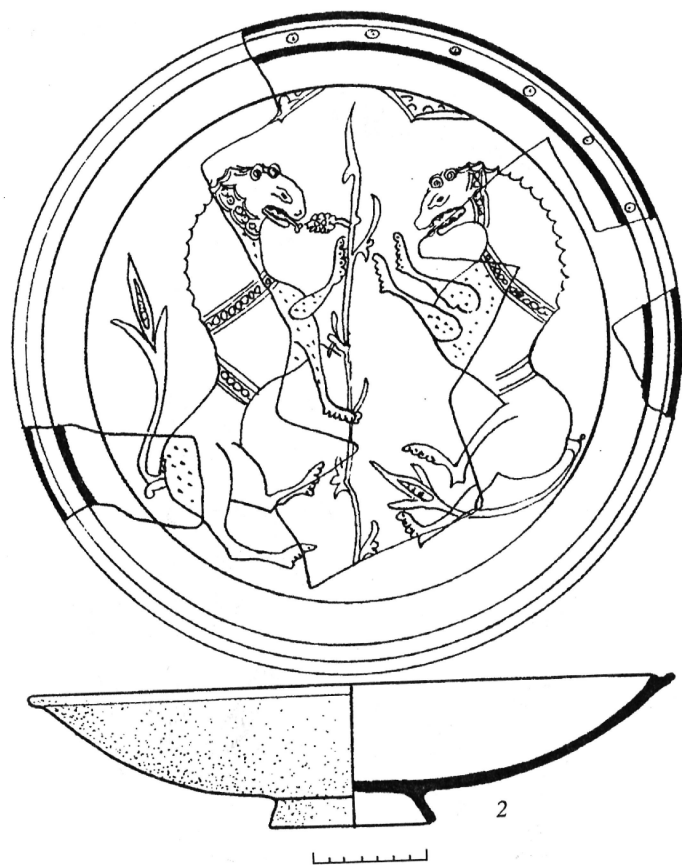

Таблица II. Блюда XIII в.

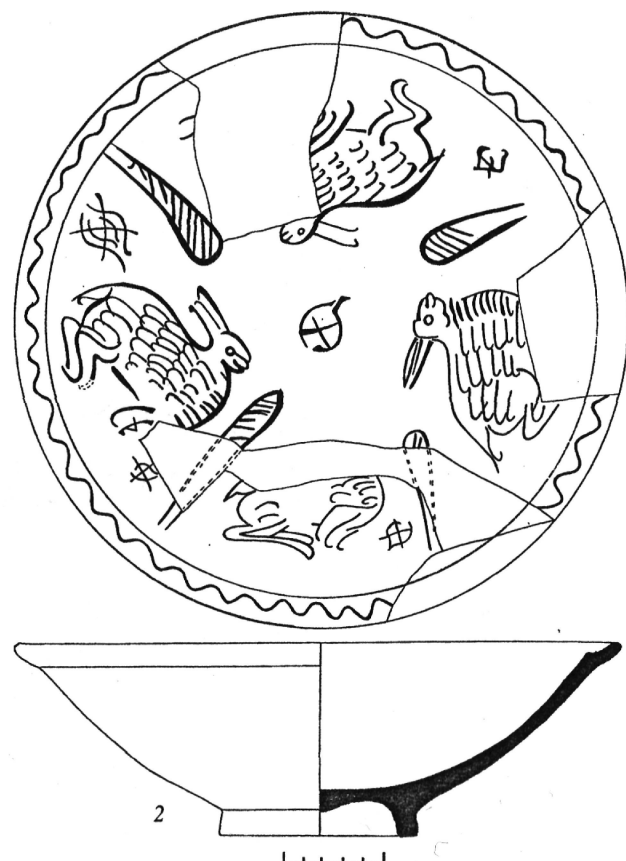
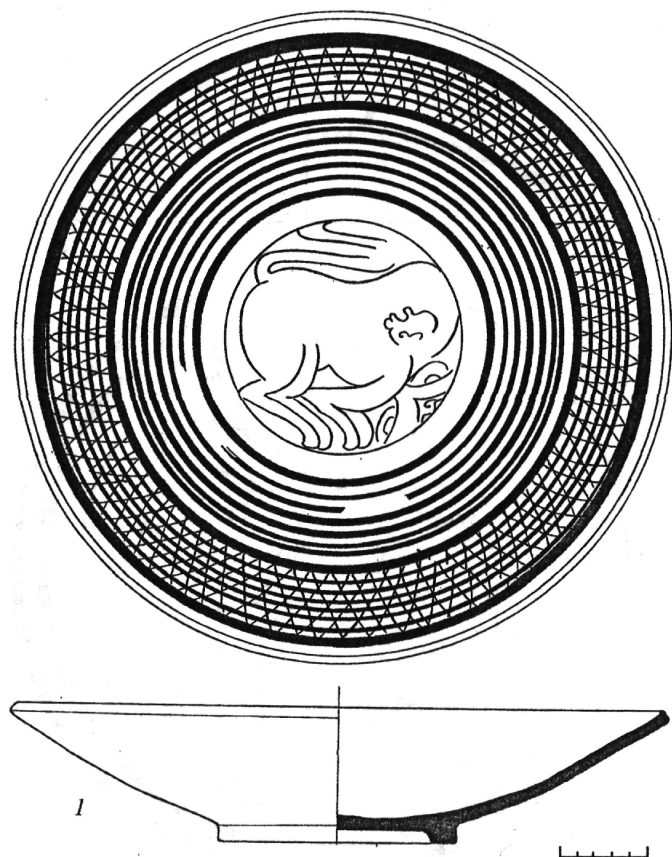

Таблица III. Блюда с изображением животных, XIII в.

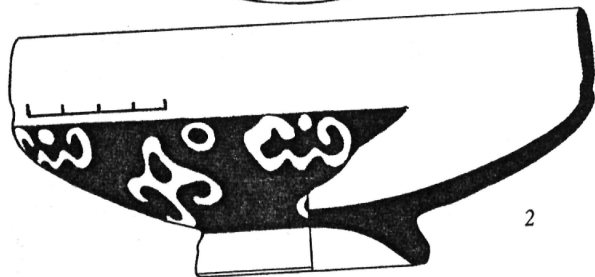
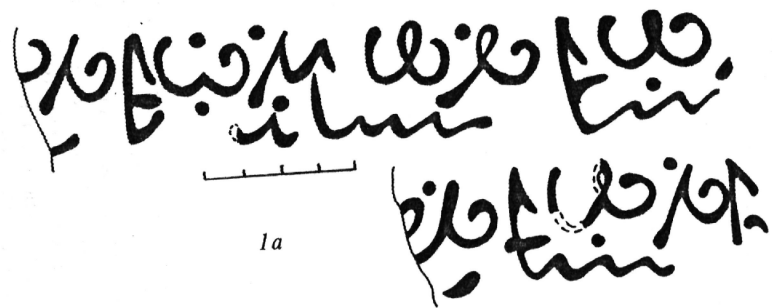
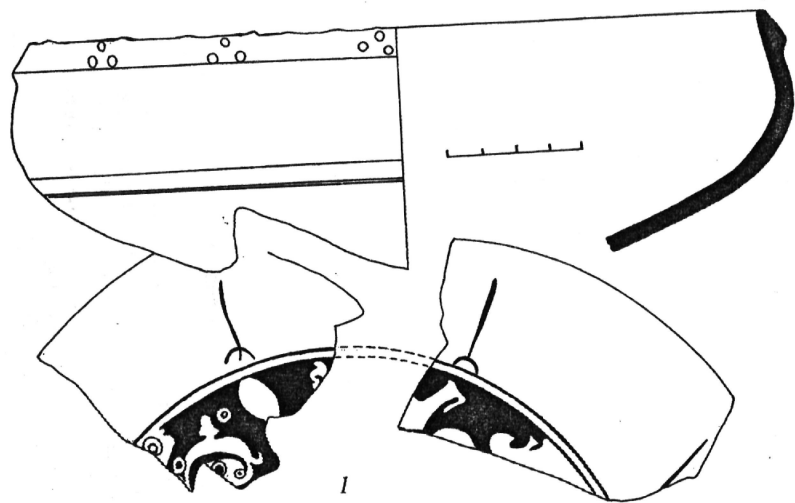

Таблица IV. Миски с восточным орнаментом (техника "шамплеве"), XIV в.

тить, что соотношение продукции местных мастерских и импортных изделий является близкой величиной.

Возможно, что в Херсон этого времени поступали также некоторые виды сельскохозяйственной продукции (например, оливкового масла) из центров, расположенных к югу от Константинополя. Судить об этом позволяют многочисленные находки амфор, которые, как считает турецкая исследовательница Н. Гюнсенин, происходят из мастерских, расположенных к юго-западу от Константинополя¹⁸. Вряд ли правомерно полагать, что тара для сельскохозяйственной продукции, характерная для домов херсонитов второй половины – конца XIII в., была изготовлена в начале столетия.

Итак, керамические находки предоставляют некоторые свидетельства об участии жителей Херсона XIII в. в черноморско-средиземноморской торговле. Вместе с тем в отличие от таких северопричерноморских центров, как Судак и Кафа, Херсон не упоминается в письменных источниках¹⁹, освещающих торговые связи. Возможно, это объясняется происхождением документов, относящихся к деятельности прежде всего итальянских купеческих домов.

Свидетельством региональных торговых связей в XIV в. являются как находки некоторых видов глазурованной посуды (табл. IV), так и монеты. Однако эти две группы археологических источников XIV столетия требуют специального изучения в свете раскопок в Старом Крыму и Азове²⁰, которые позволят уточнить датировку находок из византийского Херсона и использовать эти материалы для реконструкции его истории, определения особенностей его развития как торгового и ремесленного центра в последний век существования города.

¹⁸ Данные о типологии и находках амфор см.: *Günsenin N. Les amphores byzantines (X–XIII siècles): Typologie, production, circulation d'après les collections Turques*. P., 1990.

¹⁹ *Matschke K.-P. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels in 13.-bis 15. Jahrhundert // Wissenschaftliche Zeitschrift. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. Leipzig, 1970. T. 19. Hf. 3. S. 447–458. О торговле в Черном море см. также: Карнов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XIV вв.: Проблемы торговли. М., 1990; Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции. Тюмень, 1995.*

²⁰ О близости орнаментальных мотивов на глазурованных сосудах из Херсона и Азака (Азова) XIV в. см.: Романчук А.И., Перевозчиков В.И. Глазурованная керамика из Азова: Херсоно-Азакские параллели в орнаментике // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 94–135.